

— Ты, оказывается, человек тонкой души,

— Жуань Ичу кончиком языка коснулась окровавленного клыка и рассмеялась так, что у неё задрожали плечи.

— Ты не знаешь...

Зрачки Человека в чёрном балахоне резко сузились. Увидев Золотую талисманную бумагу, мелькнувшую у неё на ладони, он с ужасом понял, что попался в ловушку, но уклоняться было уже поздно.

— Злодей умирает от болтливости.

В тот миг, когда между ними расцвёл Взрывной талисман, Жуань Ичу услышала пронзительный вой сирены Системы.

Ударная волна от столкновения мелководно-голубого цвета и фиолетово-чёрного тумана разметала её с таким трудом собранные цветы, травы, деревья и кустарники, а она в мгновение взлёта успела заметить, как в щели лопнувшей маски Человека в чёрном балахоне промелькнул испуганный взгляд.

В тот миг, когда Жуань Ичу спиной врезалась в стену двора, позвоночник издал мерзкий хруст, от которого заскрежетали зубы. Пронзительная боль нахлынула так, что она едва не прикусила язык до крови.

— Си...сте...ма...

Никакого ответа. Глядя на экран, она выругалась про себя.

Чёртова система! Ни раньше, ни позже, а именно в этот момент у неё глюки?!

Привкус крови в горле вместе с ветром ворвался в лёгкие, сил ругаться уже не осталось. Приходилось лишь позволить осколкам синего кирпича со стены впитаться в кожу спины, от боли в глазах потемнело.

Собрав последние силы, она повернула голову, чтобы с беспокойством взглянуть на бегущего к ней Волчонка. Сейчас на него не было сил обращать внимание. Что до этого злодея — жив он или сдохнет, пусть будет, как будет. Не сдохнет он — сдохнет она.

И когда она, бормоча себе под нос, почувствовала, что сознание начинает затуманиваться, раздался механический голос, звучавший, как заикающийся слайд-шоу.

[Внимание: перегрузка ядра Системы... Перезагрузка...]

— ...

Перезагрузка её дяде по матери!

Везение с такой Системой — её счастье. Внезапная перезагрузка удвоила боль в теле.

Хорошая новость: её не забили до смерти люди в чёрном. Плохая новость: она сейчас сдохнет от боли от перезагрузки этой чёртовой системы.

Неужели паршивая система не может быть хоть раз надёжной? Каждый раз в самый ответственный момент подводит! Горькая у неё судьба, устала, да будет разрушение!

Жуань Ичу подняла руку и слабо постучала по пустоте. Красный свет предупреждения на интерфейсе системы хоть и был тусклым, но всё ещё мерцал. Похоже, эта паршивая система была ещё жива, и она с облегчением выдохнула.

За те неполные сутки, что они были вместе, эта Система прилась ей по вкусу.

Надеюсь, после перезагрузки она сможет себя немного доработать.

Пусть судьба и горька, но, по крайней мере, пока Владыка Яньло не вынесет окончательного приговора, она успеет всласть обругать эту бесячую и ненавистную паршивую систему, чтобы хоть душу отвести. А остальное — жизнь и смерть — ей всё равно, будь что будет.

Она ещё не видела... не видела такого невезучего Хоста, как она.

Какой ещё Хост с Золотым пальцем будет, как она, за одну ночь дважды преследуем и загоняем насмерть?

Пусть это дурацкое Задание делает, кто хочет. Плевать на все Задания и погони, дайте ей хотя бы в забытии перевести дух.

Натянутые нервы внезапно расслабились. Выплюнув сгусток крови, она слушала последние помехи тока в Системе, смотрела на ещё не погасший синий свет интерфейса и наконец смогла спокойно закрыть глаза, чтобы сказать этому миру «спокойной ночи».

— Просыпайся...

Этот нежный голос показался Жуань Ичу знакомым. Кажется, она его где-то уже слышала. Инстинктивно хотелось ответить, но она обнаружила, что не может издать ни звука. И боль в теле тоже исчезла. Уж не переродилась ли она снова?

С этой мыслью она с трудом приоткрыла веки, и взгляд её тут же упёрся в белоснежный полог.

— Очнулась?

В этот раз в голосе слышалась улыбка, кончик фразы слегка приподнялся.

Жуань Ичу резко повернула голову и увидела, что на кровати лежит девушка в лунно-белой юбке, которая, не мигая, смотрит на неё.

Погодите — человек на кровати? Разве это не Жуань Ижоу? И почему её глаза стали мелководно-голубого цвета?

Даже пережив взлёты и падения-падения-падения-падения-падения, Жуань Ичу почувствовала, что сейчас это жутко. А ещё жутче было то, что её собственный обзор висел в воздухе.

Она сделала шаг вперёд и обнаружила, что её «нога» прошла сквозь кровать.

Подняв руку, она увидела, что пальцы полупрозрачны, словно клочок тумана. А взгляд Жуань Ижоу открыто и прямо упал на неё.

— Не чувствуешь ли ты где-нибудь недомогания...

— ...

А должно ли у неё быть где-нибудь недомогание? Кажется, нет. Кроме отсутствия чувств, ей вполне комфортно.

Что же касается этого полупрозрачного туманного тела — разве это не то самое состояние Отделения души?

Она уже не неопытный новичок, свои эмоции она может хорошо контролировать.

Но, глядя на то, как Жуань Ижоу преспокойно сидит, опершись на кровать, в душе всё равно закралось недоумение. Неужели она уже «откинулась»?

И что это за чистая и опрятная комната? Куда это её, чёрт возьми, занесла паршивая Система?

Несколько раз позвав Систему и не получив ответа, сердце Жуань Ичу упало. Неужели она действительно стала одиноким беспризорным духом? Или это Духовное тело, которое видит только Жуань Ижоу?

В этот момент Жуань Ижоу внезапно закашлялась, вернув её мысли к реальности. Глядя на то, как её бледные щёки заливаются болезненным румянцем, Жуань Ичу рефлекторно потянулась помочь ей.

Ладонь прошла сквозь худое плечо девушки насквозь. Опустив голову и глядя на свою прозрачную руку, она погрузилась в раздумья.

— Не двигайся.

Из-за двери донёсся чистый женский голос. Жуань Ичу, паря в воздухе, очнулась от звука и повернула голову. Она увидела, как вошла высокая женщина в длинном белом платье, отодвинув полог. Чёрные волосы были небрежно стянуты красной верёвкой.

— Старшая сестра, я в порядке.

Жуань Ижоу с беспокойством посмотрела в сторону Жуань Ичу.

Женщина с безнадёжным вздохом произнесла:

— Сначала выпей лекарство.

— Знаешь, сестра, — Жуань Ижоу, наклонив голову, чтобы уклониться от пиалы с лекарством, посмотрела на туманную фигуру Жуань Ичу, — мне приснилась наша младшая сестра.

— ?

Взгляд Жуань Ичу обвёл комнату. Кроме женщины, которую называли «сестрой», на кровати полулежала только Жуань Ижоу.

Младшая сестра? Она? Жуань Ичу в шоке подняла указательный палец, указывая на себя: Я? Жуань Ижоу выглядит гораздо младше неё!

Жуань Ижоу поняла её замешательство и уже собиралась кивнуть, но тут женщина заслонила её обзор:

— Опять бредишь. Сначала выпей лекарство, когда твоя рана заживёт...

— А она ещё и Систему ругала! — Жуань Ижоу, нахмурившись, проглотила горькое лекарство. — Говорила что-то вроде «перезагрузка её дяде по матери», «паршивая система подводит», и тому подобное. Сестра, что такое «Система»? Духовный инструмент?

Женщина, поящая её лекарством, подняла руку, чтобы коснуться лба Жуань Ижоу, но та с досадой отбила её.

— Сестра, я не в бреду!

— Она и правда парит в ногах кровати, как женщина-призрак!

Тут Жуань Иань потеряла самообладание. Рука её резко дёрнулась, она отступила на полшага, и пиала с грохотом упала на пол, разбившись вдребезги.

— Только не пугай меня...

Жуань Ичу: Вы уж не пугайте меня, ладно? Как может цветущая девушка выглядеть как женщина-призрак!

Жуань Ижоу в волнении попыталась сесть, чтобы поддержать Жуань Иань.

— Она ещё и показала мне жест —

Она подражала туманному пальцу Жуань Ичу, показав «средний палец».

— И она что-то пишет!

Пальцы Жуань Ичу заскользили в воздухе, и на пологе от голубого свечения Рун проявились четыре больших иероглифа.

— Пространство Сердечного Образа? — пробормотала Жуань Иань себе под нос, и слёзы внезапно хлынули из её глаз. Она обратилась в пустоту: — Чучу, это ты? Ты правда... вернулась?

Жуань Ичу: «????????»

<http://bllate.org/book/20994/2133909>